

ПЕРВАЯ СКАЗКА МИШКИ-УШАСТИКА

Сперва Ушастик осмотрелся.

— Хорошо тут у вас, — сказал он Басе и Войтеку.

В углу комнаты — камин, в нем весело поблёскивают искорки, рядом с камином — удобные креслица. Стены увешаны оленьими рогами и веселыми пёстрыми картинками, над камином улыбается с портрета Мишка-Ушастик.

Мишку растрогал этот знак симпатии, он посмотрел на свой портрет и сказал:

— Я пробуду у вас столько сказок, сколько смогу вспомнить.

— Остаься у нас навсегда! — попросили ребята.

Бася, Войтек, Мишка и клоун уселись в креслица. Бурек улёгся на пол возле камина.

Некоторое время стояла тишина. Все думали об одном и том же:

«До чего же хорошо слушать здесь сказки!» Мишка первым нарушил молчание и сказал то, о чём думали все:

— Здесь можно и рассказывать, и слушать сказки. Я знаю много разных сказок. А почему? Сейчас я расскажу вам об этом, и это будет первая моя сказка.

Дети наострили уши, Бим-Бам-Бом и Бурек перестали вертеться, а Мишка-Ушастик начал рассказывать:

— Давным-давно я жил в магазине, где продавали игрушки. Над входом горела разноцветная вывеска.

В этом большом магазине на полках было великое множество игрушек: куклы, клоуны, кубики, заводные автомобили, мячики, цимбалы, плюшевые и резиновые зверюшки. Всего не перечислишь.

На одной полке стояли только медведи. Среди них и я. В магазин приходили родители с детьми, иногда без детей, и покупали игрушки. Немало мишек покинуло уже магазин, но меня никто не замечал, потому что я стоял в уголке.

И мне было обидно, что у других мишек есть уже хозяева, а у меня нету. От огорчения у меня даже ушко отвисло. «Ну и что такого? — Думал я сам себе в утешение. — Зато если в одно ухо влетит сказка, то уж не вылетит наружу, потому что другое ухо, висячее, её не выпустит»,

— Откуда там брались сказки? — прервал Мишку Войтек.

— В этом нет ничего удивительного. Игрушки скучали, особенно по ночам. Чтобы хоть как-то развлечься, они рассказывали друг другу разные сказки.

Я выслушал эти сказки и держу их до сих пор под отвисшим ушком. Всякие там были сказки — старые и новые, сказки о людях, о зверюшках и о деревьях, и ещё сказки о гномах...

Ушастик задумался на минуту. И тут заговорила Бася:

— Как же это случилось, что ты, Мишка, покинул, наконец, магазин?

— Мне помог случай. Продавщица оставила на мишкиной полке зонтик, красивый зонтик с красными цветами. Мне очень понравился этот зонтик. Я его открыл. И я спрыгнул на пол с зонтиком в лапках, как с парашютом. Этот зонтик я взял потом по рассеянности с собой.

ПЕСЕНКА КЛОУНА БИМ-БАМ-БОМА

— Расскажи нам, клоун, как ты познакомился с Мишкой-Ушастиком и как ты стал его верным другом?

— Это было давно, — улыбнулся Бим-Бам-Бом собственным мыслям. — Тогда я был ещё артистом бродячего цирка. Вечерами я выступал на арене, играл на гитаре и пел песенки. Песок на арене был как золотой, весь залитый яркими лучами прожекторов. Публика так хлопала в ладоши после каждой моей песенки, что колыхалось полотнище шатра, словно снаружи гулял ветер.

— Жаль, что нам не довелось послушать тебя тогда, — вздохнула Бася.

— В один прекрасный день, — продолжал клоун, — я оставил гитару на скамейке в парке. Кто-то позвал меня на минутку, и я ушёл из парка. Вечером перед представлением я вернулся за ней, она лежала на прежнем месте, но когда я хотел взять её в руки, в гитаре что-то зашелестело и послышался тоненький писк. Я заглянул в отверстие между струнами и изумился: внутри гитары птички свили гнездо, одна из них снесла голубенькое яичко и высидивала его. Я рассердился и хотел тут же вышвырнуть прочь непрошенных гостей. Я поднял гитару и... почувствовал вдруг, как чья-то лапка легла на мое плечо. У меня за спиной стоял Мишка-Ушастик.

— Послушай, приятель, — сказал он, — ты не должен обижать птичек, нельзя разрушать их дом.

— Но ведь гитара моя, — возразил я, — мне пора уже петь на арене.

— Сочувствую тебе, — заурчал в ответ Мишка, — но не позволю выбрасывать гнездо из гитары. Птицы доверились тебе, и ты должен гордиться этим.

Я послушался Мишку и не жалею об этом. Я перестал петь песенки в цирке. Зато вместе с Мишкой мы стали ухаживать за жильцами моей гитары. Через некоторое время из яиц вылупились птенчики, было их пятеро. Мы помогали кормить детей, наблюдали за тем, как родители учат их летать и петь свои песенки. Ах, какие хорошие песенки пели молоденькие птички!

Никогда я не слышал ничего подобного — может, потому они и умели так петь, что родились в гитаре — певучем инструменте...

Птенцы оперились, выросли, научились летать и добывать себе корм — они покинули гитару.

К тому времени я успел уже сдружиться с Ушастиком. Я бросил работу в цирке и отправился вместе с Мишкой бродить по свету.

С тех пор мы всегда вместе.

Ребята поблагодарили клоуна за рассказ. Бася попросила Бим-Бам-Бома:

— Спой нам одну из своих песенок.

— С удовольствием! — Клоун снял со стены гитару и ударил по струнам. — Это будет песенка «О птичках, которые жили в гитаре»:

Была у мальчишки гитара, да вот какая беда: птенцы появились в гитаре — не разорять же гнезда! Но птичья мама однажды сказала птенцам своим: «Смотрите, как солнышко светит, летим же со мной, летим!» Мальчишка берёт гитару, по струнам ударил — трень-трень. Взахлёб зачирикали птички «Какой замечательный день!»

ИВЫ ЗА ОКНОМ

— Посмотрите на ивы за окном, — сказал ребятам Ушастик.

Ребята прилепились носами к стеклу: в алых лучах заходящего солнца над ручьём застыли неподвижно — чёрные лохматые ивы. Вид у них был таинственный.

— Это деревья из сказки, — улыбнулся Мишка-Ушастик, поглядев на любопытные лица своих слушателей.

— Сейчас я вам её расскажу.

Давным-давно у одной злой крестьянки работала сиротка по имени Марыся. С утра до вечера она пасла у ручья гусей. Девочка была слабая и болезненная, летом в зной она мучилась на солнце, осенью зябла на дожде. Не было на лужайке ни одного деревца, которое могло бы укрыть её от дождя и защитить от солнца. Однажды девочка-пастушка увидела старую женщину, искавшую что-то в траве. Марыся подбежала к ней.

Старушка ей сказала:

— Помоги мне, детка, найти палочку, которую я потеряла здесь у ручья. Без палочки мне трудно ходить, я уже очень старенькая.

Марыся быстро отыскала палочку.

Тогда старушка села на траву и спросила у девочки:

— Почему ты такая грустная и такая бледная?

Девочка рассказала ей про себя. Рассказала, что она пасёт гусей с рассвета до сумерек, что летом у неё часто болит голова от жары, что осенью она зябнет под дождиком.

Гуси тихо гоготали, пощипывая траву, а старушка слушала внимательно рассказ девочки.

Марыся закрыла на минутку глаза. Когда она их открыла — старушка уже исчезла.

«Может, я заснула, и всё это мне приснилось? — подумала Марыся.

— Но нет, вот палочка, она глубоко воткнута в землю!» Палочка через несколько дней пустила листья. А потом выросло из неё прекрасное дерево, которое летом давало прохладную тень, а осенью защищало от дождя. Это была ива. Теперь сиротке не докучал зной, не заставлял её зябнуть дождь.

Попробуйте воткнуть весной в землю ивовый прутик, — закончил сказку Ушастик, — вот увидите, как он зазеленеет.

